

ББК ТЗ(5Кит)
УДК 94(510)

*В. А. Брызгалина, Т. В. Раева
V. Bryzgalina, T. Raeva
г. Челябинск, ЮУрГУ
Chelyabinsk, SUSU*

**РОССИЙСКАЯ ЖУРНАЛЬНАЯ КАРИКАТУРА КОНЦА XIX – НАЧАЛА
XX ВЕКА КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ОБРАЗА КИТАЯ
RUSSIAN MAGAZINE CARTOONS OF THE LATE XIX – EARLY
XX CENTURY AS A SOURCE FOR STUDYING THE IMAGE OF CHINA**

Аннотация: В статье рассматривается карикатура как исторический источник и методологические подходы к изучению карикатурных изображений. Сформулирована собственная программа анализа карикатуры как исторического источника. Проведён анализ и сравнительная характеристика источниковой базы карикатурных репрезентаций Китая.

Ключевые слова: карикатура; Китай; визуальный поворот; образ; сатирический журнал.

Abstract: The article deals with caricature as a historical source and methodological approaches to the study of caricature images. The authors formulate their own program of analysis of caricature as a historical source. The analysis and comparative characterization of the source base of cartoon representations of China is carried out.

Keywords: cartoon; China; visual turn; image; satirical magazine.

Современная историческая наука находится в состоянии методологического поиска, одним из проявлений которого является «визуальный поворот». Для него характерно большее внимание исследователей к изобразительным источникам, совершенствование методов работы с ними, разработка и использование способов, приемов, позволяющих извлекать и интерпретировать информацию. Тем не менее, как отмечает Л. Н. Мазур, переход к «визуальному» в исторической науке совершается медленно, поскольку для историка основным источником всегда был текст, а визуальная часть воспринималась как нечто отвлечённое и дополняющее [3].

Любопытным изобразительным источником, привлекающим исследователей, является карикатура. Её мы понимаем как исторический источник, обычно представляющий собой выраженное в графической форме изображение, основной целью которого является репрезентация объектов, событий, процессов, явлений жизни общества в намеренно искаженном, сатирическом виде [8].

Среди методологических подходов, позволяющих работать с карикатурой как с источником информации, прежде всего можно выделить визуальную ан-

тропологию. Изначально под визуальной антропологией понимали этнографическое документирование средствами фото-, киносъемки, однако довольно быстро эти рамки расширились. Поэтому наиболее полным определением визуальной антропологии будет «комплексная (научная, творческая, организационная и информационно-технологическая) деятельность, направленная на получение и внедрение в социальную практику аудиовизуальной информации о малоизвестных сторонах жизни общества с целью осуществления диалога культур» [1]. Понятие «диалога культур» в профессиональной литературе используется в качестве основной цели визуальной антропологии. Поскольку визуальная антропология сейчас активно развивается, она часто выступает как прикладная и вспомогательная дисциплина для гуманитарных наук. Её материалы и методы привлекаются и в виде иллюстративного материала, и в виде объекта исследования, и в виде инструмента исследования. С точки зрения визуальной антропологии при изучении карикатуры происходит следующее. Для начала осуществляется первичная атрибуция, когда изображение тщательно и детально рассматривается. На этом этапе определяется, кто или что является действующим лицом (лицами), его внешние признаки (например, прическа, черты лица, одежда, её цвет и форма и т. д.), что изображено помимо действующего лица (предметы мебели, пейзаж, задний фон и т. д.), что написано на изображении (это могут быть реплики, названия чего-либо), кто автор карикатуры (при наличии, то есть всё то, что можно увидеть, просто рассмотрев карикатуру). Далее необходимо задаться вопросами, где, когда, кем, зачем и для кого она создавалась, является ли частью серии, раздела, рубрики. После этого следует этап наполнения полученной информации смыслом и выявление причинно-следственных связей [5]. Таким образом, имея в распоряжении изображение, с помощью визуальной антропологии можно изучить его содержание и смысловое наполнение, уяснить образы, символы, которыми оперируют акторы в ходе «визуальной» коммуникации.

Методологический инструментарий для изучения образов представляет имагология. Это сравнительно молодой научный подход, который занимается изучением коллективных представлений, функционирующих в общественном сознании прошлого, носящих комплексный, надындивидуальный характер. В центре внимания имагологии находятся такие образы, как «образ другого», «образ чужого», «образ иностранца» [2]. С развитием имагологии из неё выделилось несколько направлений: лингвистическая имагология, литературоведческая имагология, потестарная имагология, культурная иконография, религиозная и историческая имагология. Для данного исследования интерес представляют культурная иконография и историческая имагология.

Основоположником культурной иконографии является французский ученый Даниель-Анри Пажо. Цель этого направления он определил как изучение процесса и способа складывания образов «чужого» под воздействием разных факторов (политических, исторических, социокультурных и прочих) [7]. Д.-А. Пажо считал, что центральным вопросом исследования должно быть не уяснение правдивости и реальности существующего образа какой-либо страны, а выявление механизмов построения этого образа, роли стереотипов в этом процессе.

Переходя к исторической имагологии, С. А. Мезин даёт ей следующее определение – «...это раздел исторической науки, исследующий представления о другом народе или стране, которые складываются в общественном сознании той или иной страны на определенном историческом этапе» [4]. Характерная черта этого направления – изучение образов именно в историческом контексте. Исследования в рамках этого направления изучают те события, которые значительно повлияли на составление или изменение определённого образа страны.

Изучив накопленный опыт осмысления и использования методов визуальной антропологии и достижений имагологии, для собственной работы мы сформулировали исследовательскую программу анализа карикатуры как исторического источника:

1. Первичная атрибуция.

На этом этапе определяется, где, как и когда опубликована карикатура, её авторство; какой это журнал, как расположена карикатура, когда она была нарисована, кто автор, если это возможно установить.

2. Анализ изображения.

Этот этап подразумевает описание информации о том, что именно изображено на карикатуре. Эта информация включает в себя сюжет, главных действующих лиц, отдельные предметы, цветовую гамму и так далее.

3. Анализ текста.

Далее, если карикатура поддерживается текстом, необходимо провести его смысловой анализ и установить связь с изображением.

4. Интерпретация.

Заключительный этап предполагает соединение всех перечисленных частей воедино и формирование вывода – почему карикатура является именно такой и как она вписывается в общеисторический контекст.

Китай на рубеже XIX–XX веков являлся важным направлением внешней политики Российской империи. Во-первых, отношения с Китаем развивались ввиду строительства Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) – части ветки Транссибирской магистрали, задачей которой было сократить общую протяжённость Транссиба. Во-вторых, рубеж XIX–XX веков – это время колониального раздела мира, и Китай в условиях борьбы за сферы влияния представлял огромный интерес для стран Западной Европы. Поэтому Российская империя тоже активизировалась в дальневосточном направлении, чтобы усилить своё влияние в Северо-Восточном Китае. В этих условиях Китай стал важнейшей частью информационной повестки Российской империи. Наглядным проявлением этого были сатирические журналы. Они приобрели огромную популярность в начале XX века и активно публиковали карикатуры о Китае.

В качестве источниковой базы исследования были выбраны карикатуры о Китае, публиковавшиеся в сатирических журналах «Шут» [10], «Стрекоза» [9] и «Осколки» [6] с 1890-х по 1910-е годы. Выбор журналов был обусловлен продолжительностью их времени издания – более 30 лет, величиной тиража и наличием широкой читательской аудитории, а также обращением редакций к китайской тематике на страницах журналов. Общее количество выявленных карикатурных изображений Китая по трём журналам составляет 103 карикатуры.

Для их анализа и сравнительной характеристики на основе сформированного ранее алгоритма были составлены критерии:

- 1) общее количество карикатур;
- 2) год выпуска;
- 3) место, которое занимает карикатура в журнале;
- 4) авторство;
- 5) цветовая гамма;
- 6) действующие лица;
- 7) сюжеты;
- 8) элементы, составляющие образ Китая;
- 9) текстовая составляющая.

Самое большое количество карикатур было представлено в журнале «Шут», их общее число составило 70, «Осколки» – 22, «Стрекоза» – 11. Пик интереса к Китаю в трёх журналах приблизительно совпадает и приходится на начало 1900-х годов. Причинами этого являются громкие события с участием Китая в этот период, такие как восстание ихэтуаней и русско-японская война, что вызывало широкий общественный резонанс как в мировой, так и в российской прессе. Карикатуры на Китай в этих журналах как печатались внутри журнала, занимая целую страницу или даже разворот, так и выносились на обложку в качестве главной темы номера. Особенно часто можно встретить карикатуры с образом Китая на обложках именно в начале 1900-х годов, что также подтверждает тот факт, что пик интереса к китайской тематике приходился именно на этот период.

Большая часть карикатур публиковалась с подписью автора. При этом характерной чертой является постоянное наличие одного – двух авторов в каждом журнале, которые рисовали карикатуры на тему Китая и международной жизни.

Карикатуры зачастую были яркими и цветными, но встречается также немало чёрно-белых изображений. Например, в 1900–1901 годах в журнале «Шут» карикатуры о Китае встречались в основном в рамках рубрики «Телеграммы в лицах», сообщавшей новости из международной жизни, и были полностью чёрно-белыми, хотя весь остальной материал публиковался в цветном виде. Другая ситуация была с журналом «Стрекоза» – в нём карикатурные изображения были чёрно-белыми потому, что это издание в принципе не публиковало цветной материал.

Действующими лицами в основном являются китайцы и другие иностранцы – японцы, англичане, немцы, французы, итальянцы и так далее. Гораздо реже встречается изображение Китая в виде дракона. В ходе анализа источниковой базы было выявлено два общих сюжета, отражающих образ Китая во всех трёх изданиях. Это сюжеты о взаимодействии Китая со странами Западной Европы и сюжеты о японо-китайских отношениях, поскольку именно эти государства в конце XIX – начале XX века определяли внешнюю политику Китая. В контексте взаимодействия с Западом Китай всегда изображается слабым, угнетённым и неспособным ему противостоять. Китаю отводилась позиция страны, подчиняющейся интересам более сильных держав. В отражении японо-китайских отношений можно заметить два вектора. Первый – Япония и Китай как конфликтующие стороны, где китайское государство терпит притязания Японии на свои

территории точно так же, как в случае с Западом. Такие карикатуры характерны до 1904 года, пока не началась русско-японская война. Второй – Япония и Китай как азиатские соседи, сотрудничающие между собой в условиях противостояния российским притязаниям на территории Северного Китая.

Элементы, составляющие общий образ Китая в карикатурах, во всех трёх журналах являются одинаковыми. Китай изображается в качестве взрослого или старого мужчины, с традиционным внешним видом, включающим в себя китайские халаты, азиатские треугольные шляпы или китайские шапки, маньчжурские причёски с длинной косичкой и выбритой головой – бьянь-фа, длинные усы и круглые очки. Таким является общий внешний вид китайца. Среди характерных предметов, составляющих образ Китая, можно встретить изображения поезда как символа модернизации страны, чая как символа китайской культуры.

Таким образом, Китай в российском обществе на рубеже веков воспринимался как слабая, отсталая и неопытная страна, которая не может противостоять притязаниям Запада на свои территории, а китайцы воспринимались как глупый и странный народ со своими специфичными привычками и устоями. Необходимо также сказать, что карикатуру можно и нужно рассматривать в качестве источника для изучения образа Китая, поскольку карикатурное изображение может дать исследователю ценную информацию о том, как воспринимались в определённых исторических условиях, во-первых, сам Китай, во-вторых, события, происходившие в тот период.

Библиографический список

1. Александров, Е. В. Опыт рассмотрения теоретических и методологических проблем визуальной антропологии / Е. В. Александров. – М. : Пенаты, 2003. – С. 28.
2. Лапина, Л. А. Историческая имагология: проблема методов и категории / Л. А. Лапина // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия Гуманитарные и социальные науки. – 2019. – № 4. – С. 83–111. – <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskaya-imagologiya-problema-metodov-i-kategorii> (дата обращения: 01.04.2024).
3. Мазур, Л. Н. Визуализация истории: новый поворот в развитии исторического познания / Л. Н. Мазур // Издательство Уральского университета. – 2015. – № 3. – С. 161–178. – <http://elar.ufu.ru/handle/10995/36585> (дата обращения: 01.04.2024).
4. Мезин, С. А. Стереотипы России в европейской общественной мысли XVIII века / С. А. Мезин // Вопросы истории. – 2002. – № 10. – С. 148–157.
5. Нарский, И. В. Фотокарточка на память: семейные истории, фотографические послания и советское детство / И. В. Нарский. – Челябинск : Энциклопедия, 2008. – С. 31.
6. Осколки : еженедельное иллюстрированное художественно-литературное юмористическое издание. – СПб., 1881–1916. – https://rusneb.ru/collections/2049_zhurnal_oskolki/ (дата обращения: 22.03.2024).
7. Поляков, О. Ю. Принципы культурной имагологии Даниэля-Анри Пажо / О. Ю. Поляков // Филология и культура. – 2013. – № 2. – С. 256–271. –

<https://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-kulturnoy-imagologii-danielya-anri-pazho>
(дата обращения: 01.04.2024).

8. Сиренов, А. В. Источниковедение / А. В. Сиренов. – М. : Юрайт, 2015. – С. 95.

9. Стрекоза : еженедельное сатирическое издание.– СПб., 1875–1918. – https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_008870483/ (дата обращения: 22.03.2024).

10. Шут : еженедельное художественное издание с карикатурами. – СПб., 1879–1914. – https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_009396924/ (дата обращения: 22.03.2024).